

Возвращение на Родину

*Когда исходят жизненные годы,
И приближается к тебе порог,
То тянет в наше детство нас, ей-богу,
В начало бега жизненных дорог.*

*Боюсь немного я того стремленья,
Увидеть место, где когда-то жил,
Предвестник смерти мрачной появленья,
И проявление всех высших сил!*

*Но вот, когда придет ко мне то чувство,
Куда направлюсь страстно я тогда?
Где тот исток от жизни реки устья,
Откуда начались мои года?*

*Быть может, Киевский вокзал и школа,
На набережной дом и метромост?
Но школы нет давно и всё знакомо,
Поход такой мне был бы слишком прост.*

*А что еще? На улице Боброва,
Зайти в Днепропетровский старый двор,
Куда нас мама направляла после школы,
И деда с бабушкой послушать разговор.*

*Давно их нет уже на этом свете,
На улице Боброва всё не так,
Пожалуй, мне не это на примете,
Другое чувство, такой уж я чудак.*

*Года до школы, памятнее, что ли,
И напрягаюсь, где же был там я,
И память начинает поневоле,
Тихонько возвращаться в те края.*

*А там война, мотала годы долго
Нас с мамой - как кошмарный сон,
И в памяти - железная дорога,
И криками наполненный вагон.*

*И чтобы мне туда сейчас вернуться,
Состав мне нужен, старый паровоз,
Вагон с младенцами и в нем проснуться,
И чтобы он тебя в Сибирь повез!*

Сорок седьмой - тяжёлый год...

*Сорок седьмой, тяжёлый год,
Дымы за речкою Магниткой,
Смотрел я "Каменный цветок",
Мне показала память зыбко.
В нём семилетний я малец,
Впервые вижу я цветное,
Кино и сказку, наконец,
Не видел до сих пор такое.
И мне не хочется: "Конец"
Прочесть, я не хочу финала,
Притихший, смотрит оголец,
И хочет дальше чтоб, немало.*

*И вот, седой уже старик,
По телевизору, включая,
Я вижу вдруг не боевик,
А детство как своё сначала.
Данила-мастер у горы,
И Катерина молодая.*

*Любовь узнал я с той поры,
Сильнее, чем Хозяйка злая
Волшебных сил подземных гор,
Сильнее даже, чем разлука,
Я много видел с этих пор,
Сижу и всхлипываний звуки...*

Мне дороги отца воспоминанья

*Мне дороги отца воспоминания,
Эскиз нашел я в книжке записной,
Набросок карандашный и с названием,
В страничке пожелтевшей и простой.*

*Сюжет там прост - вокзальное прощанье,
Вопрос возник один: когда и с кем?
Когда увидишь ты, сюжет венчальный,
Значительней не кажется совсем.*

*Написано там было, между прочим,
Моим отцом тогда порой ночной:
"Прощание", Новосибирск, полночи,
20-е, январь, сорок второй.*

*И рот не изуродован там криком,
И руки не заломаны в мольбе,
Там может, спит жена, уткнувшись ликом
В плечо солдатское, в шинель, к тебе!*

*На голове буденовка одета
И сзади этот вечный вещмешок,
А ведь прошел грозою по планете
Тот самый страшный сорок первый год!*

*В слиянии их мирном и спокойном,
Такая в них уверенность в себе,*

*Что веришь, эти победят достойно,
И счастье, веришь, будет в их судьбе!*

*Отец мой написал потом картину,
Повесил дома в рамке на стене,
Но почему-то тот эскиз я вынул,
Как прошлое пронзает сердце мне!*

Два билета на 22. 6. 412

*Перебирал папины бумаги я,
Встретился в них синенький листок,
И в бумаге каждой может магия...
Старенький верчу в руках квиток.*

*Парой театральные билеты,
Даже неоторванный контроль,
Все на "Периколу" - в оперетту...
В сердце вдруг моём возникла боль.*

*Июнь, двадцать второе, сорок первого,
Эта дата отпечатана была,
И как время, цвета темносерого,
Вечер выходной, жары пора.*

*Не пришлось смеяться в оперетте,
Или с Периколой погрустить,
Им в антракте не стоять в буфете,
И с конфетой пива не попить.*

*Что меня сильнее поразило,
Что за муки все тогда прошли,
Мой отец прошел почти пол-мира,
Передраги, тяготы войны.*

*Рудники, просторы Казахстана,
Гор Уральских недр поднимал,
Марганец искал тогда, и странно,
Те билеты в сумке сохранял!*

*Память о счастливой прошлой жизни?
Ужасы прошедшие войны?
Помнить о величии Отчизны?
Или чтоб запомнили сыны?*

*Никому всё время не показывал...
Мне один понятен лишь ответ,
Что-то личное с ними связано,
Про его, те двадцать девять лет.*

Посёлок геологов в декабре

*Не знает житель городской,
Трещит поленьями как печка,
Стучится вьюга о крыльцо,
И догорает в углу свечка.*

*Как дует бешено в трубе,
Бродяга ветер воет злобно,*

*В седой декабрьской бороде
Дудит в трубу нашу утробно.*

*Занесено моё окно
Метелью ровно под наличник,
Мороз разрисовал стекло,
Красиво, как тетрадь отличник.*

*Заснуть я долго не могу,
Под вой в трубе, треск печки сытой,
И кажется, что дом в снегу
Под утро станет весь засыпан.*

*Отец мой, выйдя на крыльцо,
Во тьму стрелял, волков пугая,
И я спокоен был зато,
Под полушубком засыпая...*

*Прошлась сейчас строка по сердцу,
Когда я вспомнил про отца,
Послевоенное всё детство,
Переживанья огольца.*

Дети войны

Мы дети войны, мы её не забыли,
Хоть в нас не стреляли,
хоть нас не бомбили!

А жизнь проходила у нас в эшелоне,
в теплушке иль просто в товарном вагоне,
где трудно, бывало уснуть до утра,
под горький запах гари котла,
под крики младенцев и запах пелёнок,
и сами ревели, ведь каждый ребёнок!
Не знали, ясно, про ясли и про детсад,
но с братом играли мы в бой и десант,
мальчишки, мы только куда ни ходили,
на свалке лимонки играть находили,
на ёлки обрезок мы вешали гайки,
не помню, чтоб были там мишки и зайки!
А вечером мама, придя, над платком,
нам вшей вычищала густым гребешком!

Мы дети войны, мы её не забыли,
хоть в нас не стреляли,
хоть нас не бомбили,
но помним, что наши отцы победили,
а матери нам всю любовь отдавали,
чтоб выросли мы и войны бы не знали!

Дети и война

*Я не участвовал в войне,
И был тогда еще младенцем,
Не представлял её себе
И пули не летели в сердце.*

*Но приняла война во мне
Свое ужасное участие,
И кралась так за мной везде,
Была причиной всех несчастий.*

*Я не участвовал в войне,
Не рыл траншеи и окопы,
И не было в моей судьбе:
Идти вперед, взрывая доты!*

*Война участвует во мне,
Пусть даже ранней сединою,
Лет до шести был нем вполне,
Я кажется, на ней порою.*

*Ребенка той поры должны
Считать участником войны!*

22 июня

*В памяти двадцать второе июня,
И позабыта весна,
Минимум ночи - из прошлого пуля,
Так начиналась война.*

*Рушились планы и жизни надежды,
Сёла, дома, города,
Мирным нам день тот не будет, как прежде,
Всё в нас стреляет она.*

*Нас убивали, бомбили, стреляли,
Ужас вселялся в дома,
Сколько за Родину жизнью отдали?
Теперь издаём тома.*

*Ну, а живые? Те зубы сцепили,
Тыла ли, фронт разворот,
Долгие годы борьбы - победили,
Те, кто советский народ!*

*Что сейчас хаять ошибки и промахи,
Сами какие сейчас?
Мирным давно отцветают черёмухи,
Жизнь пощадила всех нас.*

Правда о 22 июня 1941г

*Вбить новую пытаются в нас правду,
Как в сорок первом началась война,
Что побросали оружие отряды,
И в плен сдавалась будто бы страна.
Что были сплошь повсюду дезертиры,
И на призывных пунктах никого,
Не выходили даже из квартиры,
Лишь ожидая немцев, для того.*

*Обычна для врагов здесь полуправда,
Что хуже лжи всегда во много раз,
И дезертиры, в плен сдавались - правда,
Бросая и оружие подчас.
Когда страну несчастье колыхает,
Всплывает на поверхность всё дерьмо,
И пена через край переливается,
И в горе выливается одно.*

*Потеряно войсками управление,
Невыполнимыми, приказы вдаль летят,
И паники идёт столпотворение,
И кто-то в злобе будет тому рад.
Но были Брест, отчаянность сражения
И отходили с боем, хоть горя,
И выходили и из окружения,
Как ручейки, сливаясь все в моря.*

*И клевета - сидел на даче Сталин
И никого тогда не вызывал,
В архиве нам теперь всё показали,
Что каждый день кого-то принимал.*

*Была растерянность и боли нервные,
И горе приплелось надолго к ним,
Но первые слова запомним верные,
Что дело правое у нас, мы победим!
Снова двадцать первое июня,
А войны уже упала тень,
Хоть день Памяти народа в будни,
Выходной сегодня, как тот день.*

*Память нам стирают прошлым годы,
Прадеды уходят и деды,
Но позволит оценить итоги,
Время нас без лишней суеты.*

*Было против нас тогда скорее,
Победили, были как один,
Хотя враг вначале был сильнее,
Но народ всегда непобедим*

*Многие в тот день пускай погибли,
Отступали спешно на восток,
Духом наши люди не поникли,
До победы путь хотя далёк.*

*Не оставшая на век Россия,
СССР, то Вам не СНГ,
Это пролетарская мессия
Принесла мир новый на Земле.*

*Жертвы, что принёс народ бесценны,
Я Вас не истории учу,
Чтоб ценили строй, что создал Ленин,
Зажигая поминальную свечу.*

22 июня 1941г

*Двадцать второе июня,
На небо всходит Луна,
Скоро рассвет страшный будет,
И с ним начнётся война.*

*Мама с отцом в оперетту,
На "Периколу", но вмиг
Только остались билеты
Вместе с контролем у них.*

*Небо тогда разрывалось,
И разрывались сердца,
Так с миром все распрощались...
Трудная доля отца.*

Как исковеркают судьбы,
Всех разбросает война,
Сонмы убитых прибудет
Или сожженных дотла.

Хмурые сведены брови,
Грозные лица отцов,
Но все сражаться готовы,
Бьёт горе будущих вдов...

День скорби

Про вероломность нападения
Мне прожужжали в детстве уши,
Возникли позже лишь сомнения,
Я не носил тогда беруши.

Убрали пятую колонну,
Исход же был тогда таков,
Беда России всегда помню:
Колонна вечна дураков.
Одни запуганы, не спорят,
Другие тупо повторяют,
Не ведая, что близко горе,
Что, мол, готовы воевать.

Но не готова оборона,
Сплошные дыры там и тут,
Войны начало проворонят,

*И лётной технике каюк.
А где окопы в полный профиль,
Чтоб дотов занятых, не счесть?
И где готовились, как профи,
То получился потом Брест.
За сорок первый, дорогою
Мы заплатили цену здесь,
Очнулись только под Москвою,
Поняв войны весь ужас, жесть.*

*Мне только кажется порою,
Что зря на предков мы грешим,
Не дай Бог с новой войною,
Боюсь, всё снова повторим.
А может быть, войны не надо,
Мы просто так всё отдадим,
И под салютов канонады,
Все мы заранее скорбим.*

Война и мир

*Война всегда ожесточает сердце,
Не выстрелил ты первым, сам убит,
И никуда от этого не деться,
И в голенище нож с тобою бдит.*

*И сколько раз пускал его ты в дело,
В разведке иль в бою - враг захрипит,*

*Когда вонзаешь нож в живое тело,
И убиваешь - день ещё прожит!*

*Уже автоматически, не целясь,
Рука твоя свой суд врагам вершит,
Не успевая думать или сверясь,
А что душа на это говорит.*

*Война, она - жестокая, как время,
Которое вперед всегда летит,
И ты считал, минутами всё мерил,
Придет тот час, который победит!*

*Пришел домой, теперь ты на гражданке,
Хозяйство, дом и порося завел,
На тракторе рулишь, как раньше в танке,
И срок забить свинью к тебе пришел.*

*Рука привычно к ножнам потянулась,
Врагам в глаза не успевал смотреть,
Сейчас же в сердце что-то повернулось,
Когда решил в глаза ей поглядеть.*

*Ты повернулся, все в груди заныло,
И нож свой бросил прямо за порог,
Понятно, что не сможешь ты отныне,
На жизнь руки поднять, хотя б на скот!*

Николай Кузнецов

*В тылу врага, под Ровно было,
Где наш сражался спецотряд,
Кино смотрел и сердце ныло,
Пять серий, что смотрел подряд.*

*И как сражался наш разведчик,
Герой Союза - Кузнецов,
Такой наградою увенчан
Посмертно, из большевиков.*

*Он шел на Запад, в одиночку,
Без связи, помощи своих,
Оуновцы поставят точку,
И жизни голос его стих.*

*Он бился и за Украину,
И за Советский наш Союз,
А я смотрю кинокартину,
И горьких не скрываю чувств.*

*Во Львове памятник разрушен,
Зато в чести "Галичина"
Могла представить такой чуши,
Ты, победившая страна?*

*Фашистский прихвостень Бандера,
Объявленный героем был,*

*Украины новой, но не СССРа,
Недавно суд хоть отменил.*

*Не потому, что он повинен,
Людей советских убивал,
А что гражданства Украины
Он никогда не принимал.*

*Победу с помпой отмечаем,
Она святая нам была,
Но как-то мы не замечаем:
Ещё не кончена война!*

Танковый десант

*Посвящается брату моего деда -
Василию Егоровичу Ряничеву*

*Мой дед был Ряничев Иван,
Он лет с четырнадцати слесарь,
В двенадцать сиротою став,
Сестре и брату стал, как кесарь.
Детей просила у него
Забрать сестра его мамыши,
Но он не отдал никого,
Сам вырастит он Васю с Пашей.
Дал дед образование всем,
И сам прошёл ПромАкадемию,
Советской власти, между тем,
Обязано то поколение.*

*Перед войной Василий стал
Директором в Донбассе шахты,
Авария, был в ней обвал,
Под суд директора и: "Ах, ты!"
Ему дают десятку срок,
Тюрьма с Гулагом ожидает,
А тут война, судьбы урок,
И он прошение направляет.
Пошли тогда ему навстречу
Тюрьму заменяют на штрафбат,
Чтоб кровью искупил навечно,
К тому же в танковый десант.
Все впереди, когда атака,
Они сначала на броне
За башнею стальной танка,
И с автоматом на рывке.
Так часто, возвращаясь с боя,
Не досчитаться штрафников,
Посмертно не дадут Героя,
Но всё простят - закон таков.
Или получит кто раненье,
Конечно, сразу в медсанбат,
И кровью смыто преступленье,
Обычный станешь враз солдат.
Его не ранило ни разу,
И часто Вася был один,
Вернувшийся живым на базу,
И штрафником он брал Берлин.
Победа, сняты обвиненья,*

Вернулся в Горловку домой,
Работать мог бы, без сомненья,
На шахте нужен он живой.
Но всю войну прошёл на нервах,
И столько повидал смертей,
Его разбил паралич первый,
Отнялись ноги, так верней.
Затем второй, ещё серьёзней,
Весь неподвижен он лежит,
И через год достала всё же,
Кто на войну дала кредит...

СССР после войны

Жирели, всех ограбив, США,
Трясли пред носом атомною бомбой,
А жили мы, в кармане ни шиша,
После войны в разрухе полной.

Но победили, в общем, мы тогда,
И нас боялись янки откровенно,
Могли мы защищать свои права,
Боялись, что запросим мы и Вену.

Союз народам всем примером был,
Когда хозяева страны - все люди,
Подачкой Маршалла им придавили пыл,
И США Европе другом будет.

*По новой мы отстроили страну,
И как всегда, всё это в одиночку,
Но с нами лучше надо жить в ладу,
Как с бомбой ядерной поставим точку.*

*И победили мы тогда нужду,
И каждый год нам приносил успехи,
О, если бы платили по труду,
Озолотились люди бы навеки.*

*Давали помощь всем, кто слабый был,
К чертям колониальную систему,
И третий мир был нам надёжный тыл,
Не превращали свои души в схему.*

*Могучая, великая страна,
И с лучшим в мире том образованием,
И первый спутник, запущен был тогда,
И в космос первый полетел - Гагарин.*

*Не в роскоши мы жили в те года,
И не катались "слуги" в Куршавели,
Детишек трудно нам растить всегда,
Но знали мы, что за себя потели.*

*Мне неприятно слышать, как сейчас
Писаки про то время стали "хрюкать",
Для оболванья наших масс,
И как кощунство нашим мукам.*

Константин Спасский

Судьба потомков
Веков кровавые соцветья,
Где каждый день – смертельный бой!
Призвали и моё столетье
Измерить собственной судьбой!

Пусть скоротечны жизни годы,
Но то, что есть, - то от щедрот!
Посей на будущее всходы, -
Продли могущественный род.

Минует время лихолетья,
Пройдёт последний смертный бой.
Пусть мира новые столетья
Потомки назовут судьбой!

Наш бой

Я думал, что святые святы,
Что жизнь проста, а смерти нет,
И что погибшие солдаты
Вернутся вновь на белый свет.

Я думал, что пройдут парады
По окончании войны.
И что высокие награды
Получат родины сыны.

*Все, в общем так.
И всё иначе.
Где смог, и я рискнул собой.
Покоя нет. А это значит,
Что продолжается наш бой.*

Право

*Имели право,
И были силы
Ступать со славой
В свои могилы.*

*О героизме
Булаты пели.
В живых остаться
Бойцы не смели.*

*Так было надо.
Кому незнамо.
Потом награды
Вручали мамам.*

*Опять беспечно
Поют булаты.
Как прежде,
В вечность,
Идут солдаты.*

* * *

Убили деда и прадеда.
Прадеда наши, деда фрицы.
Отцу досталась лишь победа,
А мне отцовы небылицы.

Кому судьба, кому судьбина-
Тюрьма, протез, звезда, медали,
Кусок земли, сырая глина,
Таёжный гнус, пустыни дали.

Кому- то космоса пространство,
Кому ещё войны достаток,
Да чёрное голов убранство,
Жизнь начинающих, солдаток.

Что ждёт меня? Простое пьянство?
Судьба героя или гада?
Убогой жизни постоянство?
Или Всевышнего награда?
Увидеть хочется прадеда,
Послушать деда, выпить малость,
Чтоб потекла у нас беседа
За жизнь, за молодость, за старость.

Но всех давно поубивали.
Кого-то наши, кого фрицы.
В истории пустые дали
Ушли родные сердцу лица.

Война

Маслом пишутся иконы.
Шьются золотом погоны.
Вера двигает вперёд,
Защищает древний род.
Не обманет государь.
Будем бить челом, как встарь.
А тревоги чёрные,
Чёрные - перчёные,
Воронами птахами,
Грудь сдавили страхами...
Потому как всюду войны,
Те, в которых мы достойны
Поразбить врага во прах,
Чтоб познал вражина страх.

Эх, война! Чудная мать!
Не охота погибать!
А охота жить безбедно.
Да мечтанье это вредно.
Сытость – веская причина,
Чтобы вширь росла личина.
Каждому свой ум – закон!
Распознай-ка где, чей звон!
Мира не было и нет.
Собирай военсовет...
Попортили судьбинушку,
Даром льют кровинушку.

Шла война который год.
На войну ходил народ.
Воевал, стрелял врага,
Да отращивал рога,
Да отращивал усы.
Говорили для красоты.
Только красота не там,
То давно известно нам...
Всех, попал кто под замес,
Списком помянет собес.
Разной масти мужиков
Умников и дураков.
Стариков белёных,
Да юнцов зелёных.
Смерть чистит под метёлочку,
Не оставит щёлочку.
Совесть у кого чиста?
Вот могилка без креста.
Без звезды, без досточки.
Безымянны косточки.
И солдат и офицер
Гибли на один манер.
Смерть геройская красна.
Девке принесла весна
Вести из военкомата
Про убитого солдата.
В похоронке всё слова!
Не одна в селе вдова.
Слёз унял бы кто поток.

На войну ушёл браток.
И вернуться быстро смог,
Вражеский фугас помог.
А кому случился плен
Не нашелся даже тлен.
Всё серьёзно на войне.
Можешь не поверить мне.
Верь – не верь, иди - проверь,
К Богу в рай открыта дверь!
Прорастал по ветру хмель.
Да летал по полю шмель...
На протезах шёл солдат,
Орденам железным рад,
Плакал, боль тая свою.
Отходил боец в строю.
А в строю ещё-то есть!
Есть кому башки не снести,
И кому без рук, без ног
Целовать родной порог...
Позабрали наспех войны
Тех, кто большего достойны,
Эх! Была бы жизнь проста!
Всё бы с чистого листа!
Как продлить её чуток?
Был бы жив, да будет прок.
Стороной бы шла война.
Так была бы жизнь длинна.
Понапишутся иконы,
Златом вышьются погоны.

Анатолий Беднов

Пограничник

Коротки в июне ночи, деревья стоят в цвету.

Птичьи трели слух ласкают,

опьяняет аромат.

Но граница есть граница, и сегодня на посту

Не зевает и не дремлет

Красной Армии солдат.

Вот чихнул, но по уставу не положено апчихи.

Вдруг начкар тебя услышит –

и схлопочешь нагоняй.

За рекою в бывшей Польше запевают петухи.

Над водою шепчут ивы, ветви длинные клоня.

За спиною Украина, Кострома и Ашхабад,

Впереди лежит Европа под фашистом –

это факт.

Но война еще не скоро: хоть, конечно.

Гитлер – гад,

Он нарушить не посмеет этот самый

мирный пакт.

А рассвет уже занялся –

вверх ногами бутерброд:

Купол неба черным хлебом, горизонт –

клубничный джем.

Через реку нарушитель не пройдет

ни вплавь, ни вброд,

Коль боец в ночном дозоре

на священном рубеже,

Озирая побережье и дубов неровный строй,

Он стоит, за ним – застава,
нашей доблести оплот...
Что там? Грозное жужжанье,
самолетов серый рой,
И немецкий берег ожил – подал голос пулемет.
Комиссар руками машет:
«Не стреляйте! Провока...»
Но слова его застыли в окровавленных устах.
Командир вскричал: «К оружию!»
Нам, бойцам, не привыкать:
Тяжело в ученье было, да в бою неведом страх!»
Потянулась через реку
на плавсредствах немчура,
В новых свеженьких мундирах,
на войну как на парад.
Пограничная застава дружно грянула «Ура!»,
Часовой – винтовку к бою...
но накрыл его снаряд.
Он в раю теперь, конечно,
хоть и в церкви не бывал:
Всех погибших за Отчизну
ждут небесные врата.
И глядит он с того света
на военный грозный шквал,
Трупы сбитых самолетов и развалины застав,
На рокошующие танки,
бомб фугасных адский град,
На истоптанные пашни
в неприятельских крестах,

На траншеи под Москвою,
на горящий Сталинград,
На бои под Будапештом
и поверженный рейхстаг.
Столько лет все так же смотрит
он с заоблачных высот,
То ликует, то горюет этот вечный часовой.
Рядом с ним как в сорок первом
весь погибший в битве взвод,
Пограничники, державу заслонившие собой.

Караул под знаком Победы

Виктадий Чепет

Это было недавно. Тридцать девять лет назад. Был у нас такой преподаватель истории, который часто отступал от темы и рассказывал познавательные истории. О том, что истории были познавательными, мы догадались сразу, а вот то, что они еще и воспитывали нас – будущих летчиков-штурмовиков – поняли гораздо позже. Тем не менее, вот эти лирические отступления мы больше всего любили. Они научили нас правильно относиться к Сталину. Ох, как наш преподаватель не любил его! Но каждый элемент своей нелюбви он так для нас «разжевывал», что сомнений не оставалось – он прав.

Однажды он нам рассказал о летчике, который был ранен в воздушном бою, но привел самолет на аэродром и чудом посадил. А когда самолет остановился, умер. Он выполнил свой долг.

Под впечатлением его рассказа мы пошли на лекцию по реактивным двигателям. Читал нам ее полковник Нецадим. Несмотря на грозную фамилию, Панфилий Григорьевич был человеком мягким, но справедливым. Короче, на этой лекции Гешка Чепус и вывел в конспекте по РД первые строчки этих стихов.

Потом был караул. К творчеству Чепус привлек и меня. Смены у нас не совпадали, поэтому строчка за строчкой мы записывали асинхронно, с интервалом

в два–четыре часа. Зато содержание строк глубоко продумывалось на посту. Вот так мы и накарябали то, что было забыто на 39 лет, а неделю назад случайно обнаружено полковником в запасе Чепусом на тлеющей бумаге конспекта по РД.

Штурмовики

*Далеко за Вислой
Догорает день.
Над землёй повисла
Предночная тень ...
А под ней со свистом,
Сквозь зенитный град,
В логово фашистов
«Батя» вёл «ребят».
И для них, немногих,
«Батя» был пока —
Опытный и строгий
Командир полка.
Цель нашли, и ночью —
В круг! На боевом...
Тишину на клочья
Рвёт разрывов гром.
Высоко взлетают
Сполохи огня,
Видеть помогает
Ночь, светлее дня!
Ухают фугасы —*

Искры до небес.
Огненною трассой
Режет тьму «ЭРЭС».
Пушками приветил
Точно! Выше нос!
Пол-лаптя на ветер
И сквозь зубы: «Сброс!»
Был доволен Батя:
«Ну, не подвели,
Молодёжь, а на те —
В клочья разнесли».
Что ж, кончай работу,
Надо поспешить.
Очередь пехоты,
Дело довершить.
И идёт «шестёрка»
На восток в строю,
Миссию на этом
Выполнив свою.
Но война сказала:
«Стоп, отложим пир!
Смерть вас ожидала.
Бейся командир.
Коли ты везучий,
Чёрт тебя не съест,
Вот тебе из тучи —
«Мессер» — чёрный крест».
Бой принять? Да где там!
Голова б цела.

Коль пусты лафеты,
Плохи, брат, дела.
Миг, чтоб шансы взвесить...
«Ну, держись, подлец!
Лишь бы бились десять
Молодых сердец».
Пять лихих пилотов,
Пять друзей—стрелков.
Это ж он, не кто-то,
Воспитал «сынков».
— Эй, Орлята, слушай!
Всем вперёд и газ!
«Пятый», ты ведущий.
Выполнять приказ!
Забирает круто
Вверх полупетля,
В быстром танце будто
Кружится земля...
Вниз и вновь — по-русски —
С тряской разворот,
Страшной перегрузкой
Раскрывает рот...
Трассы над мотором,
Значит, враг не прост.
Он с тупым напором
Нагло лезет в хвост.
Этот всё посмеет —
В небе он не гость,
А коль так, сильнее

Боевая злость.
Ах, ты ж Бога в душу!
Ну, ты и нахал...
Дай ему Павлуша!
И стрелок «давал»!
Шла снарядов лава
В огненный туннель
И огнём пылала
Грозная турель...
Цель прошла трасса
Меткого стрелка!
«Мессер» яркой кляксой
Вспыхнул в облаках.
Батя обернулся:
— Дырочку готовь!
И плеча коснулся:
На ладони кровь...
Он в бою отчаянном
Не заметить мог
Что весьма печальным
Был его итог...
По кабине ИЛа
Расползалась гарь.
В трёх местах пробило
Пулями фонарь.
— Пашка, ты держись там,
Недалече дом!
Вон, за речкой чистой
Наш а-э-р-о-д...

Жалюзи закрыты,
Перегрет мотор.
Будто бы подбитый
Прерван разговор.

****

В треске и шипении
Радиоэфира
Ждали с нетерпением
Голос командира.
Затаив дыхание,
Как один примолк
В тяжком ожидании
Весь авиаполк...

****

— Ужинать бы взялись...
Батя... — он придёт, —
Словно извиняясь,
Повторял начпрод.
— Третий, третий, третий... —
Таня извелась.
— Третий, ну, ответьте,
Что же там у вас?
Долгие минуты
Складывались в час.
Чу! Мотор как будто
Сбоку!?! Вот те раз!
В пору удивиться!
Пашке невдомёк,
Почему садится

Батя поперёк?
Всё глиссада круче —
Видно и стрелку,
Он, ведь, был из лучших
В батином полку.
Девять метров, восемь...
Видно, нет чудес!
Ил щитками косит
Под собою лес.
Отработай РУДом!
Что же ты, пилот!
И случилось чудо —
Ожил самолет.
Ил земли коснулся,
Круто развернул —
Ну и полк очнулся!
И к нему рванул.
Пашка из кабины
Спрыгнул на крыло,
Еле-еле сдвинул
Фонаря стекло.
Потянул несмело
Батю... С виду — цел,
Лишь уткнулся белой
Головой в прицел.
На педалях ноги,
Кисть гашетку жмёт.
Летчик — видят Боги! —
Мертвым бой ведёт.

Запредельной волею
Он пришёл с небес,
Лишь тогда позволил
Умереть себе...
Принцип и заветное:
«Смерть простить нельзя!»
И в бессмертье Батю
Понесли друзья.
Он их знал по имени
В небе и в строю,
И в бою за жизни их
Не сберёг свою...

****

Наступает вечер.
Взлет! За нами долг!
Расправляет
плечи-крылья
Батин полк.
Под крылом фугасы.
Сброс! Имею честь!
Это наших АСов
Боевая месть!

Памяти деда-фронтовика

Мой дед из прошлого пришёл –
(Мне – сон под Благовест,
Иначе как меня нашёл,
Сменил я много мест).
И перед маем, как в кино
Такие снятся сны:
Дед в форме, бодрый, заодно
С историей страны.
– Вот разыскал тебя я, внук,
Не виделась давно.
А что людей – огромный круг,
В театр али кино?
А там плакат; стоят рядком
Зачем собрались тут?
Когда болтают языком,
Хлеба ведь не растут.
Так здесь же, внук, завод стоял,
Туда все люди шли,
Как утро, вечер – валом-вал,
И где ж теперь они?
– С бедой собрался, дед, народ,
Хоть жизнь – всегда театр.
Давно закрыли их завод,
И люди без зарплат.
Туда же рейдеры пришли;

Купили что ль «патент»,
Потом был склад и казино –
Остался только ...бренд!
И этих нужды привели:
Построили здесь дом,
Бедняги денежки внесли,
Но их не селят в нём.
А как поселишь, если дом
Сначала надо сдать,
А их застройщик деньги спёр,
Успел уже удрать.
Тех обманули в ЖКХ,
Вдвойне подняв тариф,
А управляющий сейчас
Уехал на Мальдив.
– А что за город аль село?
Какой еще Мальдив?
– За океаном место то –
Жулья корпоратив.
– Да разве можно так, внучёк?
На что ж тогда партком?
– Его же нету, дед, давно.
Тут старший... управдом.
– Послушай, внук, ты ж офицер!
Как в армии дела?
– Я, дед, ушёл, покуда цел,
Она ж – едва цела.
– Да что же там теперь, скажи?
Опасность какова?

И где же главные враги?
И кто там Голова?
– Там правил бывший финансист
И батальон девиц,
А офицеров боевых
Они толкали вниз.
Хотя сейчас уже другой,
Тот – правильный мужик,
Иначе б, дед, военным всем
пришёл уже кирдык.
Что посмотреть хотел бы, дед?
– Хотелось мне в Литву.
Юозас – друг мой, там живёт,
Прошли мы с ним войну.
– Теперь там заграница, дед,
Другие там в чести.
Уже знамён там красных нет,
И шествуют враги.
Сейчас и Украина, дед,
Совсем уже не та.
Сначала был нейтралитет
Теперь пришла вражда.
На Западе героем стал
Бандера и УПА,
Но Путин Крым без боя взял,
Вернулись мы туда!
– Постой! В Крыму я воевал!
И он всегда был наш.
Его ж ещё Потёмкин брал.

Какой-то ералаш!
– Тут, дед, у нас была беда,
проспали мы Союз.
И Крым отдали мы тогда,
Как продают арбуз.
Историю забыл народ,
Хоть и неплохо знал,
За это время город Львов
Кто за Бандеру, взял.
Потом на Украине, дед,
Большая шла гоньба,
Коль у хохлов порядка нет,
То Крым – опять сюда.
Совсем был опечален дед:
– Жалею, очень стар!
А правды – не было и нет!
За что ж я воевал?!
И как мы строили страну
Еще перед войной,
И после – стройку не одну,
Вели, как будто бой!
Что мог ответить деду я
(Иль образу его)?
Чьи гибли годы и друзья,
В огне горело все.
Мол, дед, прости убогих нас,
Что просмотрели мы,
Как вдруг огонь в душе погас,
И вот уж нет страны?

Сказал лишь так:
– Бывает, дед, затмение иногда,
Но образ твой, героев всех
Нас отрезвил тогда.
И ваша кровь, и этот пот,
Пропитанный войной,
Огонь и труд, и подвиг тот,
Как знамя над страной,
Помог поднять, как будто в бой,
и повести людей,
Чтоб снова Родину поднять
И уваженье к ней!
И в жизни был, конечно, толк
Коль в миллион голов –
На улицах Бессмертный полк
Под звон колоколов.

Верность

Стоят невспаханные нивы,
Остовы рухнувших церквей
Молят и просят снисхожденья
У странников земли моей...
Погост у брошенного храма
Возделан бережной рукой.
Блаженная седая дама
Жизнь отдала любви святой...
Любимого на фронт благословила,
Иконку в руки отдала,
Четыре года святых просила,
Всю жизнь потом его ждала...
Ждала, молилась, как умела,
Обет нарушить не смогла
И замуж выйти не посмела,
Ждала его - ждала, ждала...
Ждала, надеялась, любила
И крест свой трепетно несла,
Письмо потёртое хранила,
Не дождалась – к нему ушла...
Погост у брошенного храма
Возделан бережной рукой.
Блаженная седая дама
Здесь обрела земной покой...

Марина Макова**Один в поле воин***(легенда)*

*Река Добрость и Созж река
катят воды среди полей,
катят волны уже века,
вспоминая один из дней.
Где стоит стольный Кричев град,
и Сокольничи в ширь идут,
задержался один солдат
и навечно остался тут.
Он казался врагам полком,
или ротой в сто человек,
из былины шагнул легко
прямо в прошлый двадцатый век.
Богатырь семи пядей во лбу
и косая сажень в плечах,
он свою обменял судьбу
на панический вражий страх.
На холме средь высокой ржи,
где орудие не видать,
он сумел создать миражи
так, что поле стало стрелять.
И не ясно откуда бьёт
по колонне огня ураган.
Первый танк, что подбит был влёт,
перекрыл дорогу врагам.*

А последний, пылая в огне,
к отступленью отрезал пути.
И застряли как в пробке те,
что блицкригом мечтали пройти.
А решивших пробраться в брод
илом склеили берега,
так пучиной разгневанных вод
помогала солдату река.
Шел не равный бой два часа,
Сколько танков, бронемашин
и врагов ушли в небеса!
Воин в поле был только один.
И когда это понял враг
и снаряды закончились враз,
карабин парень сжал в руках
и с последней пулей угас.
Тёплый вечер кровавил закат,
травы никли к могильной земле
и спокойно лежал солдат,
ни о чём уже не жалел.
Лежал мальчик, не богатырь,
двадцати непрожитых лет,
унося в небесную ширь
своего бесстрашья секрет.
Хоронили его враги,
над могилой сказал офицер,
что такие вот пареньки
для любого вОйна пример.
И три залпа послали в зенит,

где-то вздрогнула мать под Орлом
там, где школа родная стоит
и родительский старенький дом.
Река Добрость и Сож река
катят воды среди полей,
катят волны уже века,
вспоминая один из дней.

В Безвестье падает листва

В Безвестье падает листва,
отпущенных в забвенье лет.
Растёт увядшая трава,
смеются те, кого уж нет.
Там деревянно спят дома...
(на месте их микрорайон),
за летом движется зима,
и не слышать церковный звон.
И улицы совсем не те,
другие носят имена,
и объявления на щите
ещё не тронула война.
Нет набережной у реки,
есть берег в суете дорог.
И кто-то пробует стихи,
страдая от избытка строк.
Спешит весёлый человек,
что в сорок третьем был убит,

*в безвестье канув, словно в век.
Ещё живой! Уже - гранит!*

Идёт война

*Идёт война... Она не позабыта,
она ещё не кончилась в сердцах...
Глумится враг, в сраженьях недобитый,
над поколеньем, победившим страх.
Из гнили, чёрных нор повьползали
со свастикой поганой пауки.
Историю народов переврали,
сбрав свою лжеправду из трухи!
Так подло, так по-зверски, так жестоко
враг всё святое яростно крушит!
Свои помои брызгает из окон
на памяти незыблемый гранит!
Перевернуть в мозгах его задача,
то, что так долго, свято берегли!
Им этот бой кровавый снова начат
в сетях, в сердцах, во всех концах земли.
Объединяйтесь люди и народы!
Все вместе мы сумеем отстоять
свою Победу и свою свободу!
Враг не пройдёт! Нас миллионов рать!*

Михаил Фисенко

Двадцатый век

Прощай, прощай двадцатый век,
Ты сделал все, что мог.
И новый – двадцать первый век
Ступил через порог.
Ты строил, воевал и жил
Ветрам всем вопреки.
Огонь нам ясный всем светил,
Огонь твоей строки.
Хоть и поэтов я твоих
Не знал наперечет,
Но время пролегло сквозь них,
По венам их течет.
Прощай, прощай двадцатый век,
Я для себя сберег
Твой, не потухший огонек,
И шепот теплых строк.
И та, нетленная строка
Звала с собою в даль.
Мы строки эти про себя
Твердили как букварь.
И в строках этих билась жизнь,
Сражалась до конца,
Они в окопах родились
Сраженного бойца.
И были после найдены,

Откопаны, в пыли...
Спешили жить его сыны,
И твердым шагом шли.
И время было им под стать,
Когда вставали в строй.
И в обелисках эта жизнь
Восстала над горой...

****

Шел сорок первый и пехота
В окопах яростно дралась,
Но наседала вся Европа
И танки втоптывали в грязь.
И рвались нервы, сталь коптила.
Стелился низко сизый дым.
Пехота в вечность уходила,
Шла вслед за облаком седым...
Но все равно, сквозь дым и пламя
Вставали юные бойцы,
Они в руках держали знамя,
Что в руки дали им отцы.

****

Это вы надышали мне
Воздух страны.
Вы, ушедшие в зори,
Мои пацаны.
Те, кто просто ходил,
Те, кто просто любил,
Выбиваясь из сил,
Выбиваясь из сил.

*И в суровый мороз,
Проклиная, любя
В эту жизнь вы ушли
Не жалея себя.
В настоящую жизнь,
За далеким костром,
И земля вам была
Как единственный дом.*

Довоенные танго

*Довоенные фото,
В них забытое что-то...
Кто-то смотрит упрямо
На меня со стены...
Еще живы, не скошены,
Снегом не запорошены
И дороги военные
Ими не пройдены...
И осталось по двадцать им,
Остальное-все дым и дым...
Остальное лишь фото,
Что висит на стене.
Остальное лишь фото
Но срывается что-то,
И стучит больно в сердце
Подступая во сне...
Танго, довоенное танго...
Мирно зреет в манчжурских*

Степях гаолян,
На манчжурских дорогах,
На Харбинских отрогах
Тебя помнят сегодня
Русский воин Иван...

Мой Дед

Он погиб на войне,
На далекой войне...
Это память о нем
Поселилась во мне.
За него я живу,
За него я дышу,
Когда строки суровые
Эти пишу.
Это память моя
Поднимает меня
И сияет в ночи
Яркой искрой огня.
Заставляет перо
Окрыляться мечтой,
Отбирая навечно
Равнодушный покой...
Заставляет любить,
Заставляет страдать.
Эту память о нем
Никому не отдать...
Никому не отдать
Этот шарик земной.

---

*Все, что было на нем,
Все случилось со мной.
За него я живу,
За него я дышу
Когда строчкой стихов
Равнодушие крушу...
Это тоже война,
Это тоже война...
До меня она в мире
Была рождена...*

Борису Корнилову

*Я верю в корявые строки,
Из пепла вставала страна
И главная песня - "О встречном"
Их всех за собою вела.
Дороже мордастых талмудов,
Раскрашенных, как попугай,
Шагали под ветры и пули
Дорогой в потерянный рай.
В обмотках, пропахшие дымом
Тяжелой, намокшей махры,
Остались вы яростным взрывом,
Накалом высокой жары...*

***

*Как ясно писали предтечи,
Как точно ложились слова,
Им песни свинцовой картечи
Пропела степная трава...*

*Захваченный гулом моторов,
За них в этом мире живу.
И песня бескрайних просторов
Приходит ко мне наяву.
За них в этом мире мечтаю,
Их память тяжелую чту.
Когда ухожу, улетаю,
Свою догоняя мечту.
Сверяю их трудное время,
Что мчалось у них за спиной,
С моим, где машинное племя
Летит по дороге земной...*

Сергей Александров

О тылах...

(Рассказ солдата)

Воя, падают бомбы,
плоть раздирая и души.

Где голова, где – ноги...

Забиты землю уши.

И кровожадно водит хоботом

смерть с крестами –

За ней уже - пол Европы. Полмира...

А что за нами?

Что за моей спиною?

Какая за мною сила? -

Рыхлая стенка окопа,

Да под ногами – месила

Из крови, гильз и шинельки,

И мертвого командира...

Досталось ему шрапнелью –

И жить не достало силы.

Еще за мной – старьёй «сидор»,

Где два сухаря, тушенка,

Кисет с буквой «В» - Василий,

Рукавчик от распашонки –

Жена мне с письмом прислала,

Сказала, что – сын, как ждали...

Кому-то, наверно, мало.

Но мне ТО – сильней медалей,

Сильнее речей геройских,

*Сильнее смертей всех вместе!
Пусть прет на меня всё войско...
Давайте, поближе лезьте,
Чтоб больше вас всех скосило,
Пощады чтоб не просили!...*

*Спасла меня сына Сила.
И, значит, - спасла Россию.*

Сны старого солдата

*Всё о ней, о проклятой –
Пусть была и давно...*

*Шли в атаку солдаты
В чёрно-белом кино.
Взрывы, сполохи, пламень,
Смрадный дым до небес...*

*И остался на память
В пни расстрелянный лес.
И воронки – озёра;
И оврагом – окоп,
Где ручей невесёлый
Упирается в лоб
Ржавой башне. И птицы
Там не вьют своих гнёзд –
Видно, тоже им снится
Память павших берёз...*

Отцу

Ты страх оценивал лишь боем
И перекрестьем на броне.
Ты не считал числа пробоин,
И километры по стерне.
Была в привычку непогода,
И с кровью – снег. И с пеплом – пот...
Ты не хотел, чтоб был хоть кто-то,
Который это не поймет.

Ты все хотел дожидаться внуков,
Хотел услышать: «Дед, а дед...»
И ты кусал от боли руку,
Когда гремел салют побед.
И, отвернувшись к стенке ночь,
Подушкой слезы оттирал...
А утром – так вот, между прочим,
Ты говорил: «Прекрасно спал!
Лишь духота была в заботу...»
А на подушке? – Просто пот...»
И не хотел, чтоб был хоть кто-то,
Который это не поймет...

А годы мчались... Все тревожней
В окно выглядывая нас,
Ты ждал. Устало и надежно...
И не дождался только раз.
В последний раз – к орудью сходу!
В последний раз шепнул: «Вперед..!»

*Я не хочу, чтоб был хоть кто-то,
Который это не поймет!*

*Пусть проклят буду я тобою,
Когда вдруг встану в стороне!
Ты страх оценивал лишь боем
И перекрестьем на броне.*

Осень 41-го

*Стояли сны, заиндевели,
В сугробах синего рассвета.
И на пригорке старый леший
Прощался с запахами лета.*

*И солнце вновь свершало муки
Рожденья в тусклом небосклоне.
И у берез поникли руки,
И морды вскидывали кони,*

*Глядя вслед стаям журавлиным
И ветру, что бежал за ними...
И исходила паром глина,
И осень превращалась в зиму...*

*Вновь непонятное явление
Пороши рыжей ворожило -
И листья падали на землю.
И мы пока что были живы...*

22.06.1941

*И листья шепчутся неслышно.
И ветерок в ветвях чуть дышит.
И дождик шелестит по крыше.
И удивленная луна
Глазеет из-за туч украдкой.
По лужам цокает лошадка...
Весь город спит – тревожно-сладко.
Как будто поутру – Война...*

***Мы. Те, которые –
от Москвы до Берлина.***

*Не любили мы траурных маршей тогда –
Толку мало от них на погостах.
Там в могильных воронках вскипала вода
После крика предвечного: «Воздух!»...
Но, забитые в землю, в болота иль в снег
По макушку кувалдою минной,
Мы упрямо вставали – и пяталась Смерть
От Москвы – через Клин – до Берлина!..*

*Там, в Берлине, устали менять мы стволы –
Мы долбили прямою наводкой.
И кирпичною пылью курились столбы
Частых взрывов... И выпитой водки
Не хватило, чтоб вытравить
горечь потерь*

И привычный вкус пироксилина.
Снится нам этот путь –
и тогда, и теперь –
От Москвы – через Клин – до Берлина.

Сколько нас полегло...
Сколько выжило нас...
У околиц – стоят обелиски.
Нас – списали. Но мы не уходим в запас,
Пусть – назло – и инфарктам, и спискам!
И на койках больничных в атаки идём
В маскхалатах, рыжевших от глины
И от крови... Как будто мы вновь –
день за днём –
От Москвы – через Клин – до Берлина...

Наши внуки уже старше нас раза в три.
Да и правнуки выросли тоже.
Нам в глаза они смотрят.
Вглядишься же и ты,
В батальоны ушедших, прохожий.
Может быть, ты узнаешь кого-то из нас,
Может, вспомнишь из перечней длинных –
Это мы с твоим дедом в атаки не раз
Шли с Москвы – через Клин – до Берлина...
От Москвы – через Ржев – до Берлина...
От Москвы – через Курск – до Берлина...
От Москвы – через Брест – до Берлина!..

Эльрида Морозова

Живой

Уж давно отгремела война,
Поросли воронки травой,
Стаял новый снег на полях,
Воздух снова запах весной.

Возвращался домой солдат
Не в шинели, а в черном пальто.
Понимал он, что опоздал
Очень сильно, почти на год.

Ближе к дому замедлил шаги,
Еще ближе - хотел свернуть,
Но заставив себя идти,
Он вздохнул и продолжил свой путь.

А жена вышла вдруг на крыльцо,
На дорогу, чтобы посмотреть,
Словно что-то ее позвало,
Не смогла больше в доме сидеть.

Низко голову он опустил
И в воротах остался стоять.
Только тихо сказал: - Прости.
Очень я пред тобой виноват.

*Письма с фронта я плохо писал,
Хоть скучал очень сильно по всем,
Потом женщину я повстречал,
Перестал вам писать я совсем.*

*Боевая подруга моя
Выжить мне помогла, победить.
А когда возвращались назад,
Я пошел к этой женщине жить.*

*Стал отцом я чужих сыновей,
Привязаться успели они,
А мои - по ночам снились мне.
Да, мне дороги обе семьи.*

*Я обратно к тебе не вернусь,
Понимаю, что предал вас всех.
Только лишь повидать вас хочу
И облегчить тяжелый свой грех.*

*Ты прости, дорогая жена,
Очень я виноват пред тобой.
Долго-долго молчала она,
А потом прошептала:
- Живой!*

Знает кроха...

*А война – это очень плохо.
Там от пуль погибают люди.
Про войну скажет даже кроха:
- Пусть войны никогда не будет!..*

*Пусть живут на земле солдаты,
И от ран пусть не умирают,
Пусть не ездят они куда-то
И друг друга не убивают.*

*На войне погибают люди,
На войне погибают дети.
Пусть войны никогда не будет,
Будет мир пусть на всей планете.*

Раненый

*Он лежал в воронке от снаряда,
Чуть присыпанный дымящейся землёй.
На груди помятая награда
С ленточкой, что сделалась золой...*

*Где-то там, в заснеженной деревне
Дом родной. И мама у окна.*

*Что поделатъ, видно род их древний
Здесь закончится... Живи теперь одна.*

*Жаль, что внуки из избы не выйдут,
Не обнимут бабушку любя.
Внуков нет. Никто их не увидит –
Не оставил сын взамен себя.*

*Поспешил туда, где силы злые
Налетели с дальней стороны,
В бой вступил за Родину – Россию,
Как такие же безусые сыны.*

*Им не всем начертано вернуться.
Кровь пролитая запенилась рекой.
Не подняться им, не разогнуться.
Там, в чужой земле нашли покой...*

*Только рядом кто-то крикнул звонко:
- Есть живые?! Я вам помогу!
И в воронку хрупкая девчонка
Рядом с ним упала на бегу.*

*Он собрал все силы, улыбнулся:
- Я... живой... - тихонько прошептал.
Тут же в землю головой уткнулся:
- Помоги мне... что-то я... устал...*

Он лежал на старенькой кровати
Весь в повязках с головы до ног.
Рядом с ним в немаленькой палате
Те, кто выжить в страшной бойне смог.

Он лежал и вспоминал девчонку,
Спасшую его из-под огня:
« Сколько ж надо сил, чтоб из воронки
Вытащить смогла она меня?

И ведь не один я был там ранен,
С многими случилась эта гнусь...
Вот поправлюсь и цветок герани
Подарю ей... А потом женюсь!

И родятся для бабули внуки,
Будет несподручно ей тужить...
Залечить бы только ноги, руки.
И остаться в этом мире жить...»

Малолетка

По сгоревшему посёлку,
Мимо голых труб печных,
По разбросанным осколкам,
Опасаясь пуль шальных,
Шёл мальчишка-малолетка
По дороге босиком.
Как случается нередко,

Был он каждому знаком.
Всем отвечивал мальчишка
Свой приветственный поклон.
И в потрёпанном пальтишке
Выглядел неброско он,
Неприметно для солдата,
Что пришёл в страну с бедой.
Кто шагал вперёд куда-то –
Истязатель молодой.
Всё вперёд, без остановки,
Оставляя вместо сёл
Ямы от бомбардировки,
Да сгоревший частокол.
Что же вдалеке от дома
Ищет молодой злодей?
Счастья в землях незнакомых?
Воплощения идей?
Он и сам того не знает.
Выполняя злой приказ,
Разоряет, убивает,
Развлекаясь так подчас.
Шёл каратель. А навстречу
Не боясь людской молвы,
Даже чуть расправив плечи,
Не склоняя головы
Шёл мальчишка-малолетка.
Всё запоминал подряд:
Где фашистская танкетка,
Где орудия стоят,

Сколько моется фашистов
На пруду и на реке.
Всё подсчитывал он быстро
Пальчиками на руке.
Шёл один из малолеток
По сгоревшему селу.
Нёс в руке букетик веток.
Шло добро навстречу злу.
Тот букетик малолетка
Собирал не просто так:
Ветка средняя – танкетка,
А потолще ветка – танк.
И на веточке ромашки
Очень точно говорят
Лепесточки-оборвашки
О количестве солдат.
Всё расскажут ветки эти
В партизанском блиндаже,
Куда утром на рассвете
Попадут они уже.
Ветка средняя – танкетка,
А потолще ветка – танк...
Ну, а где же малолетка?
Спит на нарах. Он устал.
Командир шинель поправил,
Что укрыла малыша,
Кружку с кипятком отставил
И шагнул из блиндажа...
Год уж, как у них в отряде

Появился паренёк.
- Не гоните меня, дяди... -
Прошептал, как только смог.
- Нет ни мамки, ни сестрёнки,
Дом сожгли наш на заре...
Не хочу стоять в сторонке –
Отомщу я немчуре!..
И остался. И прижился.
Партизанский путь избрал.
Стать разведчиком добился –
Много сведений собрал.
Он свой шифр неразрешимый
Пользовал, идя в село:
Ветки – танки и машины,
А цветочки их число...
Командир стоял у ёлки,
Прижимая автомат.
А еловые иголки
Источали аромат.
Отломив немного веток,
Улыбнулся в тишину:
«Без таких вот малолеток
Нам не выиграть войну...»

**Честный напиток
мужчин**

*Сдуй огонек голубой,
Только усы не сожги,
Истины спирт питьевой
Сразу ударит в мозги...
С «шилом» не надо шутить,
Дескать, тебя «не берет»,
Честный напиток мужчин
Самых различных широт.*

*В «шиле» дано обмывать
Россыпь заслуженных звезд;
Спиртом, увы, провожать
Мертвых друзей на погост...
В мире военных мужчин
«Он» свою службу несет
От экстремальных глубин –
До экстремальных высот!*

*Самый заслуженный из
Области жидких чудес,
Списанный- как антифриз,
Выпитый- как антистресс!
Можно контакты промыть...
Можно, но лучше нальем!*

*Нужно на выдохе пить –
Молча, на выдохе, пьем!*

*Резко посыльный стучит...
С моря вернемся- допьем
Символ свободы мужчин,
Скованных властью погон!
...Если судьба сохранит,
Отставников соберем
Выпить за выпитый спирт
И позолоту погон...*

Солдаты – журавли

*У каждой войны свои песни про журавлей...
Звуки войны
Им не слышны.
Глядя свои беспробудные сны,
Спят пацаны.*

*В мире теней
Взвод журавлей
Кличет, ну кто там отстал из солдат
От части своей?*

*Как на парад,
Строем летят,
Многим обратно, увы, не дано
Вернуться назад.*

*За ратный труд
В этот маршрут
Ангелы душам солдатским свои
Крылья дают.*